

*А.Н. Палагина, магистрантка
Науч. рук.: Е. Н. Василенко, канд. филол. наук, доц.
Могилёвский государственный университет
им. А. А. Кулешова (Могилёв, Беларусь)*

АКТУАЛИЗАЦИЯ СТРАТЕГИИ ДИСКРЕДИТАЦИИ В ИНТОЛЕРАНТНОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И ПОЛЬСКОГО ЯЗЫКОВ)

Аннотация. В статье раскрываются особенности вербализации враждебности по отношению к социальной группе богатых людей на материале интернет-комментариев к YouTube-видеороликам на русском и польском языках. Приводятся примеры актуализации тактик стратегии дискредитации, устанавливаются специфические черты и общие закономерности реализации стратегии дискредитации в заданных дискурсивных условиях.

Ключевые слова: дискредитация, «язык вражды», интолерантный дискурс, враждебность, комментарий, коммуникативно-речевая тактика, социальная группа.

Вербализация враждебности, специфика её проявления в межличностной и межгрупповой коммуникации в настоящее время находится в поле интересов специалистов в самых разных сферах: политологии, психологии, лингвистике, юриспруденции и т. д. (см. [Хроменков 2016; Posselt 2017; Сычев и др. 2018; Mintowati, Dasion 2019; Russel 2020; Василенко 2022] и др.). Исследования, проведённые на протяжении последних десятилетий, существенно расширили знания о специфике выражения негативного, основанного на дискриминации

отношения участников дискурсивного сообщества друг к другу и дали импульс для развития системы противодействия «языку вражды» на национальном и международном уровнях.

На данный момент не существует чётко разработанной системы коммуникативно-прагматической организации интолерантного дискурса, в связи с чем в настоящей работе предпринята попытка раскрыть специфику использования важнейшей коммуникативной стратегии интолерантного дискурса – стратегии дискредитации – в жанре интернет-комментария в сопоставительном аспекте. В предыдущих работах мы рассматривали дискредитацию в гендерно обусловленном интолерантном дискурсе [Палагина 2021а; Палагина 2021б; Палагина 2022], а также предприняли попытку оценить актуальность тематики богатства в немецкоязычном сегменте Интернета [Палагина 2023].

Целью исследования является определение особенностей актуализации коммуникативно-речевых тактик стратегии дискредитации в интолерантной интернет-коммуникации по отношению к социальной группе богатых людей на примере русского и польского языков.

Под интолерантным дискурсом в статье понимается «тип дискурса власти, репрезентирующий межгрупповой конфликт ценностей и основанный на враждебности как отражении социальных стереотипов в сознании его субъектов» [Василенко 2021б: 12]. Основной стратегией интолерантного дискурса выступает стратегия дискредитации, иными словами, унижения либо негативной презентации аутгруппы. В данном исследовании, вслед за О. Н. Паршиной, мы рассматриваем коммуникативную стратегию как «конкретную направленность речевого поведения в интересах достижения цели коммуникации» [Паршина 2007: 11], а коммуникативно-речевую тактику, вслед за О. С. Иссерс, как «одно или несколько действий, способствующие реализации стратегии» [Иссерс 2008: 110]. В основу исследования положена классификация коммуникативных стратегий и тактик интолерантного дискурса Е. Н. Василенко, в соответствии с которой стратегия дискредитации реализуется посредством трёх групп речевых тактик: 1) тактик, направленных на принижение аутгруппы (тактики оскорбления, уничижения, издёвки / насмешки, отрицания или преуменьшения), 2) тактик, направленных на создание негативного образа социальной группы (тактики обвинения, приписывания враждебных намерений, прогнозирования и поляризации), и 3) тактик, направленных на продвижение интолерантности (тактики призыва, побуждения к интолерантности, угрозы, вынужденной интолерантности, легитимации интолерантности, прецедента и апеллирования к авторитету) (см. [Василенко 2021а; Василенко 2021в; Василенко 2022]).

Источником фактического материала исследования послужили комментарии русскоговорящих и польскоговорящих интернет-пользователей к 1 064 видеороликам, опубликованным на видеохостинге YouTube в период с 01.01.2022 по 31.12.2022 (532 видео на русском языке: 220 – с ключевой лексемой *богатый* в заголовке и 312 – с лексемой *богатство*; 532 видео на

польском языке: 284 – с ключевой лексемой *bogaty* в заголовке, 248 – с лексемой *bogactwo*). Все представленные ниже в качестве примеров комментарии даны в авторской орфографии и пунктуации. Перевод комментариев на польском языке наш. Мы постарались максимально сохранить стилистические и семантические особенности оригинала. Ссылки после комментариев указывают на соответствующие позиции в базе данных, составленной в процессе исследования. База данных, содержащая список выходных данных интернет-видеороликов с комментариями, послужившими источником фактического материала исследования, по научно-этическим соображениям доступна для экспертов.

Тактика **оскорбления** заключается в прямом либо косвенном указании на неполноценность или отрицательные качества социальной группы и выражается главным образом при помощи пейоративной лексики, например: *Эти люди продали душу дьяволу и живут наступая на свою совесть* [P-359]; *Ale wy jesteście wredne, wy bogate dranie! Mówił wam to ktoś ostatnio? (Какие же вы гнусные, вы, богатые дряни! Говорил вам недавно кто-нибудь об этом?)* [П-149].

Тактика **обвинения** обладает схожими чертами с тактикой оскорбления, однако предполагает наличие некой аргументации в пользу нетерпимости по отношению к уязвимой социальной группе: *Олигархи рассказывают сказки стаду, чтобы стадо было радо нищете* [P-425]; *kto zarabia 12 tys netto chyba ten co kradnie (Кто зарабатывает 12 тысяч нетто – наверное, тот, кто ворует)* [П-148]. В первом комментарии (*Олигархи рассказывают...*) также можно наблюдать актуализацию тактик поляризации и враждебных намерений. Такого рода одновременная реализация нескольких тактик в рамках одной реплики повышает шансы говорящего на достижение коммуникативной цели, делает высказывание более убедительным.

Актуализацию тактики **издёвки / насмешки** также можно наблюдать в комментариях пользователей обоих дискурсивных сообществ, например: *устроиться чиновником и воровать? – тебя грабить? – давай! Явижубебезтонравится!?* [P-518]; *Glupcze(wybacz ze po imieniu) nie szczyj na innych – bo sam się postarzejesz... (Дурачок (прости, что по имени), не лезь к другим – сам же состарись...)* [П-148].

Тактики отрицания и преуменьшения / замалчивания при вербализации враждебности в отношении выбранной социальной группы используются крайне редко и в польскоязычном сегменте платформы не были обнаружены.

Так, при тактике **отрицания** участник дискурсивного сообщества, как правило, высказывает точку зрения, согласно которой, проблемы ущемления социальной группы нет, например: *Какая разница, у кого сколько денег? Завидуешь – займись бизнесом или устройся работать чиновником* [P-518].

Тактика **преуменьшения / замалчивания** заключается в выражении сомнения в важности существующей проблемы, её излишнем преувеличении и использована, например, в следующем комментарии: *Когда уже люди поймут, что невозможно всем быть одновременно богатыми* [P-451].

Тактика **поляризации** является одной из наиболее частотных тактик интолерантного дискурса в заданных дискурсивных условиях и предполагает разделение на группу «своих» и «чужих», «мы» и «они». Примеры данной тактики можно проследить в следующих комментариях: *это не просто его часы, это часы, которые он купил на ТВОИ деньги. ТВОИ деньги, которые могли бы пойти на благоустройство ТЕБЯ и ТВОИХ детей, но вместо этого они ушли на дорожную цацку ему на руку* [P-518]; *albo ja głupialboty. Podejrzewam że jakby rząd wiedział że to prawda to by to wydobywali albo przynajmniej rozkradali a nic się takiego nie dzieje* (Или я тут дурак, или ты. Подозреваю, что если бы в правительстве знали, что это правда, то они бы или добывали, или разворовывали, а ничего такого не происходит) [П-148].

Задействуя тактику **приписывания враждебных намерений**, говорящий демонстрирует более серьезное и враждебное речевое поведение, что можно наблюдать в следующих комментариях: *А знаешь почему так? Потому что все эти ресурсы продают, а деньги оседают в дворцах чинуш, которые грабят народ* [P-518]; *Ten film jednak zawiera wiele uproszczeń zakrawających na populizm lub celową manipulację* (Однако в этом видео содержится много упрощений, а это уже походит на популяризацию или намеренную манипуляцию) [П-148]. При этом говорящий стремится продемонстрировать дискурсивному сообществу, по каким причинам необходимо опасаться определенной социальной группы, какую опасность она может в перспективе представлять для социума.

Некоторым сходством с предыдущей тактикой обладает тактика **интолерантности против интолерантности**, при которой говорящий возлагает вину за негативное отношение к группе на саму группу, например: *Это просто бездары вылезли из малиновых пиджаков, хитростью, воровством, дорвались до власти, влезли во дворцы и обвешали себя дорогими бляжками за чужой счет...* [P-518].

Тактика **побуждения к интолерантности** реализуется, например, в следующем высказывании: *Все это отвратительно. Разогнать всех этих чинуш* [P-518].

Актуализация данных тактик (интолерантности против интолерантности и побуждения к интолерантности) в польскоязычном сегменте фактического материала обнаружена не была. При этом интересно, что в русскоязычном дискурсивном сообществе были отмечены случаи, когда говорящий демонстрирует неодобрение поступков социальной группы, однако право проявить интолерантность предоставляет не людям, а неким высшим силам, что можно расценить как косвенное побуждение к интолерантности: говорящий таким образом дистанцируется от непосредственного проявления враждебности и стремится продемонстрировать свою непричастность к ней, например: *Господи, оглянись на тех, кто безмерно ворует, и накажи их* [P-518].

Следующие две тактики – легитимации интолерантности и угрозы – также не находят актуализации в комментариях польскоговорящих интернет-

пользователей. Русскоязычные же комментаторы используют их относительно редко.

Так, тактика **легитимации интолерантности**, заключающаяся в призыве закрепить на законодательном уровне интолерантность по отношению к осуждаемой социальной группе, реализуется в следующем комментарии: *А почему нет такого распоряжения 1-го лица, чтобы всех мобилизованных экипировали компании Сечина-Миллера-Роттенбергов-Тимченко и т. д.? Полная зимняя форма, современная аптечка, да ещё и современное защитное обмундирование!* [P-502].

К тактике **угрозы** прибегает автор следующего комментария: *Их место всех на виселице, это позор России* [P-502]. При реализации данной тактики говорящий указывает, какие именно карательные или ограничивающие меры должны быть применены к представителям осуждаемой социальной группы. В польскоязычном сегменте видеохостинга комментариев, актуализирующих данную тактику, обнаружено не было.

Тактика прецедента заключается в обращении к историческим случаям, традиционно оправдываемым проявлениям интолерантности, и представлена в следующих комментариях: *Вот такие нам люди латшу вешают уже тридцать лет* [P-440]; *Sami widzicie kto nam irządzi od 89 roku, nieważneczy PiS, pelo, konfalewica. Grają do jednej bramki!* (Сами же видите, кто нами правит с 89 года, и не важно, PiS это, PO или Konfa Lewica [названия польских партий]. Они играют за одну команду!) [П-148]. В таких комментариях часто употребляются обстоятельства времени, точные даты, упоминаются исторические события или лица. Отметим, что в комментариях польскоговорящих интернет-пользователей тактика прецедента характеризуется низкой частотностью.

Таким образом, в ходе изучения комментариев русскоговорящих и польскоговорящих интернет-пользователей к YouTube-видеороликам, затрагивающим тематику богатства, было установлено, что представители обоих дискурсивных сообществ прибегают и к использованию тактик оскорбления, обвинения, издёвки / насмешки, поляризации, приписывания враждебных намерений и прецедента, в то время как тактики отрицания, преуменьшения / замалчивания, интолерантности против интолерантности, побуждения к интолерантности, легитимации интолерантности и угрозы обнаружены только в русскоязычных комментариях. В польскоязычном сегменте видеохостинга обнаружена тенденция более часто переходить собственно с темы богатства на другие темы, вызывающие у говорящих негативное отношение (правдивость видеоматериала, политика, самосознание поляков и др.), в то время как русскоговорящие комментаторы склонны связывать тему богатства с темой политики и коррупции.

Литература

Василенко, Е. Н. Интолерантный дискурс в общей парадигме дискурса // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. 2021б. № 4. С. 6–14.

Василенко, Е. Н. Конфликт ценностей в интернет-коммуникации: когнитивный и прагмалингвистический аспекты. Могилёв: МГУ им. А. А. Кулешова, 2022. 236 с.

Василенко, Е. Н. Продвижение интолерантности в интернет-коммуникации: лингвопрагматический аспект // Вестн. Мин. гос. лингвистического ун-та. Сер. 1, Филология. 2021 в. № 6 (115). С. 14–21.

Василенко, Е. Н. Создание негативного образа социальной группы в интолерантном дискурсе: лингвопрагматический аспект // WEST – EAST. 2021а. Vol. 6, № 1. С. 86–92.

Иссерс, О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Москва: Изд-во ЛКИ, 2008. 288 с.

Палагина, А. Н. Актуальность темы богатства в немецкоязычном сегменте интернета (на материале видеохостинга YouTube) // Немецкий язык – лингводидактическое обеспечение и методика преподавания – III. 2023. С. 49–52.

Палагина, А. Н. Вербализация гендерно обусловленной враждебности в интернет-коммуникации (на примере пяти лингвокультур) // Молодая наука – 2022. 2022. С. 83.

Палагина, А. Н. Гендерно обусловленный язык вражды: определение актуальности тематики исследования (на материале интернет-дискурса Польши) // Молодая наука – 2021. 2021а. С. 86.

Палагина, А. Н. К вопросу о дискредитации в гендерно обусловленном интолерантном дискурсе [Электронный ресурс] // Идеи. Поиски. Решения. 2021б. URL: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/273646>. (дата обращения 14.03.2022).

Паршина, О. Н. Российская политическая речь: теория и практика. М. : ЛКИ, 2007. 232 с.

Сычёв, А. А., Коваль, Е. А., Жадунова, Н. В. Проблема классификации языка вражды в отношении мигрантов (на примере Республики Мордовия) // Регионоведение. 2018. Т. 26, № 4. С. 798–815.

Хроменков, П. Н. Лингвопрагматика конфликта (исследование методом количественного контент-анализа). М., 2016. 405 л.

Mintowati, M., Dasion, H. Y. T. Hate speech: forensic linguistics study // Proceedings of the Social Sciences, Humanities and Education Conference. 2019. P. 59–63.

Posselt, G. Can hatred speak? On the linguistic dimensions of hate crime // Linguistik online. 2017. № 82 (3/17). P. 5–25.

Russel, E.L. Hate in language, hate and language // Language and Sexuality. 2020. № 11. P. 25–29.